

Линь Чжаочжао замер. Он никак не ожидал, что Сюйлегезэр найдет его здесь.

— С тобой все в порядке? Ты не ранен? — Вождь тут же принялся осматривать его. Убедившись, что с Чжаочжао все в порядке, он облегченно выдохнул.

Выпив немного с Шалалигэ, он вернулся в главную ставку и не обнаружил там Чжаочжао. Мысль о том, что его хрупкая супруга могла заблудиться в ночной степи, где рыщут волки, привела Сюйлегезэра в ужас. Он немедленно собрал людей на поиски.

Увидев на окраине лагеря, как Сариша, дочь шамана, трясет Линь Чжаочжао, он решил, что она пришла мстить за брата, и не стал церемониться.

— Что здесь происходит? — Сюйлегезэр убрал прядь волос с лица Чжаочжао, его голос дрожал от подавляемого гнева. — Они снова тебя обижают?

— Нет, вовсе нет, — Чжаочжао бросил взгляд на всхлипывающую женщину. Ему стало ее невыразимо жаль. — Мы просто случайно встретились и разговорились.

— О чем же? — допытывался Вождь.

Сариша подняла голову, ее взгляд был полон немой мольбы. Вполне понятно: кому захочется терять лицо перед любимым человеком?

— Мы обсуждали... мои уроки.

— Неужели?

— Сухэ был рядом, он подтвердит.

— Что ж, Сариша, признаю, я ошибся на твой счет, — Сюйлегезэр помолчал немного и протянул ей руку, помогая встать.

— Все в порядке, Вождь. Это я... слишком разволновалась.

— Я устал. Возвращаемся, — Чжаочжао опустил ресницы. Опираясь на плечо Сухэ, он зашагал прочь, не желая больше видеть эту тягостную сцену.

За время пути Сухэ кое-чему нахватался и понимал простейшие фразы на языке Сюэди. Он слышал почти весь разговор Сариши с хозяином.

— Молодой господин, а ведь эта женщина и впрямь может спасти нам жизнь! Раз она готова

вам беспрекословно подчиняться, почему бы не принять ее? Вождь перестанет следить за вами денно и ночью, и ваша тайна будет в безопасности. Глядишь, со временем и случай сбежать представится...

— Довольно, Сухэ.

Линь Чжаочжао понимал его логику. Будь это его прошлая жизнь, он бы согласился не раздумывая, используя влюбленную дурочку как щит против Сюйлегээра. Но теперь все изменилось. Чжаочжао прижал руку к груди, не в силах дать имя странному чувству, поселившемуся в сердце.

Он желал Сюйлегээру успеха и процветания. Но сама мысль о том, что рядом с ним будет кто-то другой... Почему она так ранит? «Неужели во мне проснулось собственничество?» — размышлял он, погрузившись в думы.

Вернувшись, Сюйлегээр заметил его отрешенность.

— Ты ничего не ел за вечер. Агусу! — позвал он.

Агусу внесла чугунный котел, из-под крышки которого валил густой пар. Сюйлегээр потянулся к раскаленному металлу. Чжаочжао хотел было предупредить его об опасности, но Вождь привычным движением, не поморщившись, снял крышку голыми руками.

— Вам... не горячо? — Чжаочжао хотел коснуться крышки, чтобы проверить, но Сюйлегээр перехватил его руку.

— Я с детства возился с кострами, руки привыкли, — ответил он. — Ты — другое дело. Твои пальцы созданы, чтобы перебирать струны и листать книги. Им нельзя касаться грубого металла.

— Истинно так, Госпожа. Позвольте, я налью вам□ (tāng - суп/бульон), — улыбнулась Агусу.

Аромат наваристого бульона заполнил шатер. В молочно-белой жидкости бурлили кусочки нежного, разваренного мяса. Вкус был именно таким, какой любил Чжаочжао.

Агусу поставила чашу перед ним:

— Это мясо горной антилопы, Вождь добыл его сегодня на склонах Балу. В народе говорят: если женщина ест мясо антилопы, ее дети будут бегать быстрее ветра!

«Дети...» — в ушах Чжаочжао зазвучали слова Сариши.

Вопрос потомства был священен и в Ся, и в степи. Линь Чжаочжао мог помочь Сюйлегееэру в делах правления, мог советовать в стратегии, но была одна вещь, которую он не мог дать ему при всем желании.

Сюйлегееэру нужна была женщина. Настоящая жена, а не подобие, как он сам. Вождь, в чьих жилах течет «золотая кровь», не может остаться без наследника.

Чжаочжао отставил чашу. Изысканный бульон вмиг потерял всякий вкус.

— Не нравится? — спросил Сюйлегееэр.

— Ешьте сами. Я лягу пораньше, — Чжаочжао поднялся и направился к ложу.

Сюйлегееэр велел Агусу все убрать и подошел к нему.

— Что с тобой случилось?

— Я устал. Поспи сегодня снаружи.

В шатре повисла тяжелая тишина. Лишь когда Чжаочжао услышал, как Вождь вышел, он медленно высунул голову из-под одеяла, точно напуганная черепаха.

Убедившись, что Сюйлегееэр действительно ушел, Чжаочжао почувствовал, как сердце сжалось от тоски.

— Долг платежом красен. В этой жизни я лишь верну ему то, что задолжал, и больше ни о чем не буду думать... — шептал он самому себе, прижимая ладонь к груди. — Но почему же здесь так больно?

Ночь прошла в тревожном полусне. Наутро голова была тяжелой.

— Сариша просила о встрече. Вы еще спали, и я хотела отправить ее прочь, — Агусу вошла с тазом для умывания. — Но она упрямится. Сказала, что будет ждать у входа, пока вы не выйдете.

— Зачем она пришла?

— Говорит, выполнила ваши задания и хочет показать их, — ответила Агусу. — Право, странные дела: брат ее ни в грош не ставит ваши уроки, а сестра сама набивается в ученицы.

— У каждого своя выгода, — вздохнул Чжаочжао. — А как Вождь относится к Сарише?

— Вождь почти не знается с дочерью шамана, — припомнила Агусу. — Но говорят, когда Сариша была совсем крохой, Сюйлегеэр спас ее из лап тигра. Двенадцатилетний мальчик с одной лишь кривой саблей одолел лютого зверя. Именно тогда шаман увидел, что на Вожде лежит печать небес.

— Ха! Вот оно что... Классическая драма о герое и спасенной красавице, — Чжаочжао и сам не заметил, сколько яда в его голосе.

«Ну конечно, — думал он. — Рисковал жизнью ради нее. Неудивительно, что девица теперь не может его забыть».

— Агусу, сколько жен было у отца Вождя? — продолжил он расспросы.

— Лишь одна законная супруга.

— А наложниц?

— Ну... — Агусу замялась. — Было еще две младших жены.

— Вот видишь. Я и забыл, что в ваших краях женщины ценятся выше золота, — горько усмехнулся Линь Чжаочжао. Он почти позабыл, в какой мир его забросила судьба.

Когда Чжаочжао вышел, Сариша действительно ждала его. Увидев Госпожу, она низко поклонилась.

— Госпожа, я...

— Довольно, — прервал ее Чжаочжао. — Мне неважно, почему ты хочешь учиться. Раз пришла — слушай внимательно. В остальном я тебе не указ и помочь не смогу.

— Я понимаю. Если я не любя Вождю, все напрасно, — ответила Сариша. — Но ваша доброта, Госпожа, навсегда останется в моем сердце.

«Наставница, тоже мне...» — Чжаочжао чувствовал себя так, точно он — матушка в публичном доме, обучающая новеньких. Но он привык держать марку. Если пообещал учить — будет учить.

В полдень Чжаочжао свитком из овечьей шкуры вошел в шатер Сюйлегеэра. Тот как раз точил свою саблю, но при виде супруга немедленно отложил камень.

— Взгляни на это. Может, кто-то тебе приглянется? — Линь Чжаочжао с бесстрастным лицом

развернул свиток на столе.

— ... — Сюйлегезэр недоуменно пробежал глазами по списку имен.

— Агусу помогла мне его составить.

— И что это?

— Список девушек племени, достигших брачного возраста. Выбирай любую, — холодно произнес Чжаочжао. — Если никто не мил — не беда, через пару дней придут девы из других родов.

— К чему это?

— Вождь лишь притворяется непонимающим, — Чжаочжао ткнул пальцем в имя Сариши. — Вот эта девушка, Сариша, очень недурна. Дочь шамана, умна, предана тебе всей душой. Почему бы не взять ее к себе?

— Мне не нужны служанки, — нахмурился Сюйлегезэр.

— Она не служанка. Я выбираю тебе наложницу, — отрезал Чжаочжао.

— Наложницу? Ты сам выбираешь мне женщин? — Голос Вождя стал пугающе тихим. Он впился взглядом в Чжаочжао, пытаясь разглядеть его истинные чувства.

— Да.

— И кто же надумил тебя на это?

— Мое собственное решение. В Великой Ся императрица каждые три года проводит отбор красавиц для государя. Как Госпожа этого народа, я обязан позаботиться о твоём покое и удовольствии.

— Ты хочешь, чтобы я спал с другими? И тебя совсем не пугает, что я могу охладеть к тебе? — Сюйлегезэр поднялся во весь рост. Его мощная фигура точно заполнила все пространство шатра, и Чжаочжао пришлось задрать голову, чтобы встретить его взгляд.

— Вождь уже не юноша, а наследника до сих пор нет. Если чье-то лоно подарит тебе дитя твоей крови, я буду... искренне рад за тебя.

— Рад за меня? Неужели все женщины Ся столь добродетельны и великодушны? — Сюйлегезэр

до боли сжал кулаки.

Линь Чжаочжао промолчал. Его кроткий и покорный вид лишь подлил масла в огонь ярости, бушующей в сердце Вождя.

— Ах!

В глазах потемнело. Прежде чем Чжаочжао успел вскрикнуть, его с силой повалили прямо на заваленный бумагами стол.

— Что вы... что вы делаете? — голос Чжаочжао задрожал. Он видел перед собой мужчину с горящими глазами, подобного разъяренному зверю.

— Раз Лочу столь мудр и заботлив, — грубая ладонь легла на плоский живот Линь Чжаочжао, — то пусть сначала сам подаст пример. Как насчет того, чтобы первому понести дитя от своего мужчины?

<http://bllate.org/book/13696/1441307>